

УДК 80

ФОРМИРОВАНИЕ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Ныязбекова К.С.

КазНПУ имени Абая, Алматы, e-mail: Kulyanda2009@mail.ru

Сегодня языковая политика в нашей стране диктуется необходимостью развития двуязычия и многоязычия. Развитие двуязычия и многоязычия предполагает свободное или совершенное пользование каждым из языков.

Ключевые слова: двуязычие, многоязычие, равноправие языков

THE FORMATION OF BILINGUALISM AND MULTILINGUALISM IN KAZAKHSTAN

Nyjazbekova K.S.

KazNPU named after Abai, Almaty, e-mail: Kulyanda2009@mail.ru

Today, language policy in our country is dictated by the need for the development of bilingualism and multilingualism. The development of bilingualism and multilingualism involves the free or perfect the use of each of the languages.

Keywords: bilingualism, multilingualism, equality of languages

Ведущая роль в целенаправленном формировании двуязычия и многоязычия принадлежит национальной (казахской) школе, которая на деле призвана реализовать равноправие языков. Родным языком учащиеся должны владеть в такой степени, чтобы пользоваться им во всех сферах социальной деятельности.

Таким образом, формирование совершенного полилингвизма – это обиходный процесс, в основе которого лежат и родной, и изучаемые языки. Поэтому одним из возможных путей решения этой задачи является установление тесной взаимосвязи в преподавании родного, русского и английского языков [1, 236].

Опыт функционирования языков в многонациональных государствах доказывает, что двуязычие и многоязычие – необходимый и практически единственный путь решения проблемы преодоления языковых барьеров и обеспечения свободного общения между собой граждан одного государственного образования, говорящих на разных языках. В государстве, объединяющем людей многих национальностей (в Казахстане живут представители более ста наций и народностей), двуязычие и многоязычие – это социальная реальность, с которой не считаться невозможно. Развитие и формирование двуязычия не должно быть принудительным и оказывать отрицательное влияние на владение родным языком. В противном случае этнически родной язык отодвинется на периферию коммуникации, что скажется на национальном самосознании.

Двуязычие и многоязычие – явление новое. Оно известно еще в античном обществе. Многие выдающиеся ученые, общественные деятели, писатели Востока (Махмуд Кашгари, Алишер Навои, Аль-Фараби и др.) создавали свои произведения как на родном, так и на других (арабском, персидском) языках. Немало двуязычных и многоязычных деятелей науки и культуры, писателей и в наше время.

После второй мировой войны новые суверенные государства, бывшие колонии пришли в рамках ЮНЕСКО к общему консенсусу: школьное обучение должно вестись на родном или семейном языке. «Процесс обучения должен включать обучение второму языку, позволяющему ученику быть причастным к более широким языковым общностям» [2, 7].

Двуязычие и многоязычие имеют относительно богатую историю исследования, но на сегодняшний день оно изучается, прежде всего, как языковая сущность, проявляющаяся в повседневном языковом быту. На современном этапе развития лингвистики, в исследованиях взаимодействия культур различных этносов в многонациональных обществах внимание ученых акцентируется на проблемах полилингвизма все чаще. Это обуславливается интенсификацией межэтнического взаимодействия, одним из проявлений которого является двуязычие. Становление и формирование билингвизма и полилингвизма осуществляется в условиях взаимопроникновения культур, что является нормой для функционирования современного цивилизованного общества.

Взаимодействие языков предопределяет необходимость разработки широкого круга практических мероприятий по совершенствованию межэтнического взаимодействия.

Двуязычие и многоязычие – это явление многоаспектное, тесно связанное с социальными факторами, составляющая часть языковой политики, которая, в свою очередь, неотделима от политики национальной.

Использование двуязычия и многоязычия в различных сферах социальной деятельности человека имеет свои особенности (лингвистические, этико-эстетические, ситуативные и т.д.).

Таким образом, двуязычие выступает «как инструмент удовлетворения духовных, нравственно-эстетических потребностей личности и общества, что находит свое выражение именно в сфере художественно-литературных контактов между народами» [3, 6].

Экспурсе в античную эпоху доказывает положение о прерывистости истории многоязычия во времени и пространстве. Начало теоретических рассуждений о сущности многоязычия и способах решения проблемы заложено в Римской концепции перевода. Исследователи отмечают, что процесс обогащения литературы и языка являлся составной частью римской концепции перевода «не слово в слово, а смысл в смысл», поэтому наиболее распространенными способами передачи слов и оборотов, отсутствующих в языке перевода, были заимствование или образование новых слов.

Практическая деятельность переводчиков всегда была связана с глубоким проникновением в языковые нюансы языка оригинала и языка перевода, что способствовало развитию национальных языков.

Перефразируя М. Бахтина, можно утверждать: только соприкасясь с другим языком и иной культурой начинаешь глубже постигать родной язык и родную культуру. Именно такой диалог языков и культур происходит в процессе перевода. Свидетельством этого является бурное развитие национальных языков и культур в периоды «переводческих бумов», возникающих при обновлении социально-политической парадигмы.

В целом двуязычие, содействуя развитию национальных культур, делает духовную культуру одного народа достоянием другого народа, и в этом смысле овладение двумя языками исключительно полезно. К. Паустовский писал: «По отношению

каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немислима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к своему языку – дикарь. Безразличие к языку объясняется лишь полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа» [4, 132].

Чингиз Айтматов, касаясь проблемы двуязычия в современном обществе, говорит о двух путях его развития: «Один путь – полностью положиться на «иждивенье» высоко развитого языка, полностью перейти на его услуги. И второй путь – путь сосуществования, то есть параллельного развития национального языка с использованием языка неродного» [5, 108].

Языковая политика в Республике Казахстан в настоящее время осуществляется в соответствии с «Законом о языках Казахстана» и Конституцией республики, в которых определен статус казахского языка как государственного [6;7].

Несмотря на это, в Казахстане наблюдается сложная языковая ситуация:

- государственный язык еще полностью не функционирует как государственный;
- молодежь увлечена иностранными языками и активно изучает их (особенно английский);
- развивается пиджин-язык, то есть смешанный русско-казахский или казахско-русский.

В связи с этим требуется быстрое качественно-количественное разрешение ситуации на всех уровнях официального и неофициального языкового общения. Билингвизм – это двуязычие, а не отрицание одного языка за счет другого. В рамках государства, с определенным одним государственным языком – средством общения – государственных структур с населением должен быть этот язык. В противном случае государственность государственного языка не подтвердится практикой языкового общения. При этом функционирование государственного языка не должно оказывать тормозящее действие на развитие билингвизма. Билингвизм и полилингвизм (многоязычие) – явление социальное, точнее результат социальной потребности. Интересно в связи с этим высказывание Н. Шаймерденовой, которая считает, что «двуязычие необходимо не только потому, что несколько поколений казахская интеллигенция (в особенности, научная) была ориентирована на русский язык и через

него на европейскую культуру, что русский язык служил своеобразным общим ретранслятором казахской культуры на другие языки, хотя это само по себе для сохранения русского языка в качестве второго дополнительного средства общения важнейший аргумент, но и потому, что функционирование второго и третьего языков есть мощный источник обоюдного культурного обогащения представителей различных этносов, составляющих единую нацию на разных языках до тех пор, пока государственный язык не станет главным средством и инструментом внутринационального и межэтнического общения» [8, 86-87].

Двуязычие и многоязычие исследуется с различных точек зрения:

- с философской – в трудах К.Х. Ханазарова, М.С. Джунусова, Д.И. Маринеску;
- этносоциологической и социолингвистической – в работах Ю.Д. Дешериева, И.Ф. Протченко, М.Н. Губогло, М.И. Исаева, А.Е. Карлинского и др.;
- психолингвистической – в трудах Л.В. Щербы, У. Вайнрайха, Ю.А. Жлуктенко, Л.С. Выготского;
- с филологической (художественно-литературное двуязычие) в работах Л.В. Щербы, Н. Михайленко, Б.Х. Хасанова и др.

В научной литературе существуют различные определения билингвизма, например, К.Х. Ханазаров определяет двуязычие как «знание двух языков и пользование ими» [9, 157]; М.С. Джунусов – как «социально-лингвистическое явление, возникшее в результате общения разноязычного населения» [10, 433].

Ученые, изучающие двуязычие в социальном аспекте, используют термины «социологический» и «социально-лингвистический» как синонимы. Однако встречается и дифференцированное их употребление. Так, Ю.Д. Дешериев и И.Ф. Протченко определяют двуязычие следующим образом: «...знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме независимо от степени проявления интерференции, и использование внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [11, 35].

Б.Н. Головин же считает, что двуязычие – «это функционирование двух языков на одной и той же территории, в одной и той же этнической среде. По-иному, это использование в процессе общения двух языков одним и тем же населением» [12, 25].

Мы придерживаемся этой классификации, основанной на степени владения языком (особенно вторым). С этих позиций выделяются два вида билингвизма:

1. **Субординативный билингвизм** (смешанный, несовершенный). В этом случае индивид не владеет вторым языком в совершенстве, поэтому в его речи на этом изучаемом языке наблюдаются ошибки, то есть налицо практическая интерференция.

2. **Координативный билингвизм** (чистый, совершенный; автономный – термин Л.В. Щербы). В этом случае индивид владеет неродным языком как родным, поэтому в его речи не наблюдается ошибок, то есть интерференция фактически отсутствует.

Конечной целью формирования билингвизма является достижение именно этого вида двуязычия – чистого, совершенного, автономного.

Значение использования родного языка в процессе обучения неродному языку – проблема сложная и не бесспорная. Именно поэтому она привлекает внимание многих лингвистов, методистов, психологов.

Список литературы

1. Еркибаева Г.Г. Теоретические и методические проблемы казахской и русской лексикографии. Том 1. – Алматы: ГиГТРЭЙД, 2012. – 436 с.
2. Сигуан М., Макки У.Ф. Образование и двуязычие. – М.: Педагогика, 1990. – 75 с.
3. Хасанов Б. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 125 с.
4. Паустовский К. Собрание сочинений. Том 8. – М., 2012. – 325 с.
5. Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водою. – Бишкек, 2009. – 406 с.
6. Закон о языках Казахстана.
7. Конституция Республики Казахстан.
8. Шаймерденова Н.Г. Языковая ситуация в Казахстане и проблемы перевода. // Языковые проблемы перевода. – Алматы, 1996. – С. 86–87.
9. Ханазаров К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. – М., 1982. – 257 с.
10. Джунусов М.С. Социальные аспекты двуязычия в СССР. // Социология и идеология. – М., 1989. – 450 с.
11. Дешериев Ю.Д., Протченко И.Ф. Основные аспекты исследования двуязычия. Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – 325 с.
12. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.: Высшая школа, 1980. – 256 с.